

Валерий Леонтьев:

"Открой безымянную планету!"

- Валерий Яковлевич, "Смена" уже писала о травме мениска, которую вы получили прямо на сцене "Октябрьского" зала во время концерта ко Дню милиции. Но это была информация из третьих рук, а хотелось бы узнать от вас лично: что же случилось?

- Слава богу, это произошло на предпоследней песне моей программы. Остановился как вкопанный: ни вправо, ни влево, ни назад, ни вперед. А петь нужно "Зеленый свет" ("Все бегут, бегут, бегут..."). Последнюю песню "Ты меня не забывай" исполнил, вообще стоя на одной левой. Знаками подозвал режиссера: "Закрывай занавес, я уйти не могу". Вызвали "скорую", ногу закатали в гипс, а на другой день мне предстояло выступление на юбилейном концерте Давида Тухманова в Москве, и, безмерно уважая этого композитора, я никак не мог отказаться.

- Тухманов почти десять лет не было видно-слышно в России (композитор вел единственный образ жизни в Германии. - Прим. авт.), но вот он триумфально возвратился. Вы наверняка договорились возобновить сотрудничество...

- Когда вы являетесь организатором четырехчасового действия с участием полусотни артистов, то сидеть с сигареткой, обсуждать творческие планы - просто нереально.

- Но вы бы с удовольствием вновь поработали с Тухмановым?

- Я бы с удовольствием. Но прогнозы - дело неблагоприятное. Мы столько времени не работали вместе, я сейчас не представляю, в каком он стиле пишет мелодии, аранжировки. Не всегда встречи через десятилетия приносят плоды.

Для вечера Тухманова мы записали одну новую песню - "Ураган Сюзанна". Давид Федорович не спешит пока в Германию. В любом случае на его творческом вечере мне было так приятно окунуться в атмосферу удивительной тухмановской музыки. Я когда-то все песни его любил - и свои, и чужие. Особенно мне нравилась та, что пел Яак Йолла, - "Три месяца лето...". Ее еще в народе называли гимном беременных (смеется). А самая-самая моя любимая - "Жил-был я", которую пел Александр Градский. С именем Тухманова у меня связаны многие удаи, например победа на фестивале "Золотой Орфей" с его "Танцевальным часом на Солнце...".

- Валерий, я давно задумывался над таким вопросом: почему даже самые блестящие композиторы сыплют шлягерами в 20 - 30 лет, а к 50 - 55 перестают выдавать на-гора интересные мелодии?

- Композиторы исписываются - что же тут удивительного? У певца ведь с течением времени тоже теряется звучность голоса, уменьшается диапазон, тембр "стирается". У каждого человека теряется свежесть ощущений, свежесть подачи, энергетика и вообще - моло-

дость. А композиторский дар, мне кажется, субстанция еще менее предсказуемая, чем актерское дарование. У актера есть школа, штампы, есть возможность с годами менять амплуа. Композитор же должен всегда быть молод в песне - ведь никого по большому счету не интересует, сколько ему лет по паспорту.

- Вот уже десять лет подряд вы отмечаете 19 марта день рождения на сцене "Октябрьского" зала в Петербурге. Эти концерты превращаются во все более грандиозные шоу, с подарками, с необычными

гостями, трансляцией по ТВ и радио. В прошлом году даже медведь на сцену выходил... Откуда у вас такая неукротимая тяга к массовым народным праздникам в свою честь?

- Самое интересное, что я всегда избегал пышных празднеств в подобных случаях. У меня и свадьба прошла тихо. Но питерские дни рождения - это как снежный ком. Поначалу их отмечали восемь - десять человек, но с каждым годом число гостей все прибавлялось. В настоящий момент день рождения для меня фактически стал профессиональным праздником, так как я в это время обычно показываю премьеру новой программы. Так будет и в 2001 году.

- Расскажите о своем новом шоу "Безымянная планета". Почему появилось такое название?

- Это планета, которую только-только обнаружили и еще не успели назвать. Там нет войн, горя и тоски, а есть море, солнце, бананы. Там все счастливо.

- Понятно: чернухи и так хватает, поэтому Леонтьев пригласит всех в райский уголок...

- ...в котором, впрочем, найдется место и лирике, и философии.

Построены необычные декорации. Художник Татьяна Кудрявцева (она, кстати, из Питера, но последнее время живет в Америке. - Прим. авт.) придумала оригинальные костюмы. Танцевальные номера ставят классический балетмейстер Фарух Низиями, а также Илона Зинурова (тоже из Питера, но последнее время живет в Москве. - Прим. авт.), как танцовщица хорошо известная по работе в "Тодесе" в программах Аллы Пугачевой.

- Кто авторы новых песен?

- Игорь Крутой, Владимир Евзеров (автор большинства композиций предыдущего леонтьевского шоу "Фотограф сновидений". - Прим. авт.), Руслан Муратов, Руслан Горобец, а также Александр Морозов, написавший для меня две красивые лирические баллады на стихи Николая Рубцова.

- Крутой, Морозов, Горобец, Евзеров... Имена известные. А вот о Руслане Муратове широкая публика знает совсем немного. Между тем он ведь является музыкальным руководителем вашей музыкальной группы...

- Правда, в последнее время Руслан на гастроли ездит редко. В основном сидит дома, у компьютера, - сочиняет мелодии, делает аранжировки. Муратов у меня уже двенадцать лет, до песни "Девять хризантем" он мне особо не досаждал своим композиторством. А

В Питере появились афиши концертов Леонтьева - значит, весна пришла! Валерий Яковлевич приучил зрителей к тому, что во второй декаде марта он появляется в нашем городе, дает концерты в свой день рождения, показывая именно в "Октябрьском" свои новые программы. С каждым разом концерты становятся все больше: в марте 2001-го их будет девять!

после успеха танцевальных "Хризантем" у него словно сундучок открылся, откуда посыпались мелодии. Мы уже восемь песен вместе сделали.

Интересно было мне встретиться в студии с Сашей Морозовым. Мы с ним в Ленинграде еще в 1983 году альбом сделали и вот вновь поработали вместе - семнадцать лет спустя.

- Ваши поклонники, которые отслеживают каждый шаг Леонтьева во всех городах мира, рассказывали мне, что вы на гастролях в Америке исполняли какую-то песню, которую они окрестили еврейским гимном...

- Она называется "Народ древний". Музыка Игоря Крутого на стихи Юрия Рыбчинского. Очень красивая баллада об истории еврейского народа, его мытарствах, страданиях, о том, что он был гоним при любых религиях, режимах, в любых географических точках мира. Я пою "Народ древний" уже два года, в основном на концертах перед эмигрантами.

- Провожая XX век, многие издания называли музыкальных кумиров. Большинство посчитало, что номером один были "Битлз". Вы согласны с мнением большинства?

- Кумир - это больше сопоставимо с какой-то одной личностью. Это лицо, которое сразу же возникает в памяти. Леннон, Маккартни - да, но "Битлз" - это не совсем кумир. Нельзя же сказать, что мой кумир - Лондонский симфонический оркестр.

- Кого среди актеров XX века вы можете назвать своими кумирами?

- У меня о кумирах особое представление. Это не тот человек, чей портрет висит над кроватью, чтобы пускать слюни: "Ой, ты мой сюси-пюси!" Кумир для меня - это бесконечное уважение к человеку, который сделал нечто значительное, врезавшееся в память поколения, овеванное ореолом легенды. Это Гагарин, Тейлор, может быть, Марлон Брандо, Пол Ньюмен, Любовь Орлова...

- А как насчет эстрадных певцов века? В опросе "Смены", например, были названы Элла Фицджеральд, Эдит Пиаф и Алла Пугачева...

- Я подписался бы под всеми этими именами. Добавил бы Френка Синатру, Барбару Стрейзанд.

- А себя вы относите к людям XX века или же считаете все эти игры с миллениумом надуманными?

- Ну, вот прошло первое января 2001 года. Кардинально ничего не изменилось. Человек настолько привязан к своему времени и месту, насколько он значителен в своем деле. Если ты делаешь людям нужное, ты будешь в порядке и в двадцатом, и в двадцать первом веке.

- Сейчас много разговоров о том, как Николай Басков поет с эстрады классические произведения. Но ведь когда-то и Леонтьев включал в свой репертуар мелодии Моцарта...

- Были такие эксперименты. Если помните, в программе "Красавица и Зазанова" в БКЗ, когда мы были вместе с Джиной Лоллобриджидой, я пел с оркестром "Скажите, девушки". А когда-то, в 80-м году, в Москве, мы в роке сделали "Люди гибнут за металл". Я уж не говорю про "Вечерний звон".

- На подходе нет ничего подобного?

- Нет, пока не осенило.

- Сейчас музыкальный мир помешался на этой поп-классике...

- Я это делаю интуитивно, а специально "рыть" классику, чтобы в угоду моде непременно включить такой номер в свою программу, не хочется.

- Несколько лет назад вы говорили о желании написать книжку мемуаров, но,

похоже, забросили эту идею окончательно и бесповоротно...

- Да! А я никогда ни строчки не написал (смеется). Так - подумывал...

- Но на диктофон что-то для самого себя по ночам наговаривали...

- Это в беседах с журналистами, редакторами. А чтобы сам с собой в ночи... Мне еще не так скучно жить, чтобы самому себе на магнитофон мемуары набалтывать...

- Журналист Юриков написал книжку про Леонтьева, где выдвинул сенсационную теорию о том, что вы принадлежите к некоему типу андрогина, совмещающему в себе черты обоих полов... Что вы думаете на этот счет?

- Я книгу так и не прочел. Что думать о том, что кто написал... Каждый день чего-то пишу.

- Валера, доводилось ли вам быть в роли жертвы рекламы?

- Однажды я попался! Когда только начал работать телевизионный "Магазин на диване", там принялись рекламировать некую чудо-подушку, на которой ничего невозможно отлежать. Я загорелся! Надо сказать, у меня вообще равнодушное отношение к подушкам: я люблю, когда в доме много-много подушек, куда можно упасть (улыбается).

Записал телефон, заказал подушку, мне все очень быстро доставили. Но какие муки я за эту ночь перенес! Лучше бы она была набита кирпичами или гвоздями... Фуфло полнейшее! Короче, у меня на ней теперь гантели лежат, я использую подушечку как подстилку...

- С тех пор рекламе не доверяете?

- У меня реакция отторжения. На все товары и продукты, что назойливо, круглые сутки предлагаются, у меня отторжение. Вообще считаю действие рекламы на мозги людей, на нацию в целом удручающим! Полное обольванивание, отупление! Каждые пятнадцать минут: сникерс, сникерс, сникерс... Ловишь себя на том, что сидишь как загнивающий, отупевший, тупо взираешь на экран, на этот многоканальный сникерс, даже не имея сил нажать на кнопку "стоп".

Недавно по ТВ во время показа одного из художественных фильмов я лицезрел рекламный блок, который длился шесть (!) минут. На Западе не допускают таких больших перерывов, потому что после подобной рекламной зачистки немудрено забыть действие фильма.

- Валерий Яковлевич, есть ли в вашем доме отечественные товары?

- Отечественные? (Глубоко задумывается.) Наверное, имеются. Водка, селедка и картошка - точно отечественные (смеется).

- А мебель, одежда?

- Честно говоря, не припомню. Хотя, если произвести тщательную инвентаризацию, наверняка что-то обнаружится. Вот Юдашкин мне как-то рубашку подарил - это отечественный товар?

А вообще мне эта проблема кажется несколько надуманной. Понимаете, не мы должны поддерживать отечественного производителя, а он должен думать, как поддерживать нас. Тогда все будет нормально. Но разумеется, меня как россиянина радует появление отечественных товаров мирового уровня. Причем они не только внешне красивы, но и традиционно прочны, основательны в отличие от, скажем, китайских.

- А что в шоу-бизнесе является для вас сертификатом качества: звание, награды, хит-парады, рейтинги?

- Аншлаги. Безусловно, лучший сертификат качества для настоящего артиста и его компании - полные залы. Рейтинги раздуваются искусственно, ТВ-эфир и места в хит-парадах покупаются, звания делаются, тиражи продаж в условиях пиратского господства на рынке необъективны. Но публику в зал палкой не загонишь, никто не заставит людей пойти и отдать свои кровно заработанные деньги в кассу концертного зала.

- Но разве мы не являемся свидетелями того, как с помощью платных ТВ-эфиров делаются звезды, а потом они сбивают залы?

- На такой дutoй волне можно проехаться один раз. Но дважды публику не обмануть.

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

РАНДЭВУ СОВЕЗВЕДОЙ

06.3.01
Смена - 6 марта 2001 г. (№ 46 (22836))
Леонтьев Валерий Яковлевич